

**Как кадет,
став генералом,
создал смелые
войска**

Рассказы

о генерале от инфантерии

Евграфу Федотовиче

Комаровском

Иллюстрации Олега Пархаева

Москва

2019

УДК 82-94:Комаровский (081.053.2)
ББК 83.8:63.3(2)46/47-8
Э24

Под общей редакцией
руководителя Департамента по взаимодействию со СМИ
и институтами гражданского общества
Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации
генерал-майора А.А. ВЕКЛИЧА

Руководитель проекта
полковник полиции М.Н. МОЛОКОВА

Автор, составление
советник государственной гражданской службы РФ 3-го класса
А.А. ЭДОКОВ

Иллюстрации
художник О.К. ПАРХАЕВ

Оформление, макет
А.В. ЛЕБЕДЕВ

Основой для создания этой книги стали «Записки графа Е.Ф. Комаровского», изыскания военного историка полковника в отставке Н.Г. СЫСОЕВА, архивные материалы Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации и консультации старшего научного сотрудника музея кандидата исторических наук И.А. САНДАЛОВА, журналистский материал подполковника С.А. ПОРТНОВА в журнале «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации

КНИГА СОЗДАНА ПРИ СОДЕЙСТВИИ
Национального фонда поддержки общественных инициатив «Единство»

Э24 **Эдоков А.А.**
КАК КАДЕТ, СТАВ ГЕНЕРАЛОМ, СОЗДАЛ СМЕЛЫЕ ВОЙСКА. М.: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации; редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. — 64 с., ил.

ISBN 978-5-6042552-1-6

Выдающийся российский военачальник, первый командир Отдельного корпуса внутренней стражи, генерал от инфантерии, граф Евграф Федотович Комаровский (1769–1843) стоял у истоков создания в России отечественных войск правопорядка — прообраза сегодняшней Росгвардии.

Участник суворовского похода через Альпы, сражений при Бессиньяно и Треббии, Нови, боя на Чёртовом мосту, Е.Ф. Комаровский безоглядно служил Отечеству. За 17 лет во главе внутренней стражи из разрозненных инвалидных команд и гарнизонных батальонов он сумел построить боеспособную силу для защиты государственной и общественной безопасности и охраны общественного порядка.

УДК 82-94:Комаровский (081.053.2)
ББК 83.8:63.3(2)46/47-8

© Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019
© Редакция журнала «На боевом посту», 2019
© Эдоков А.А., текст, 2019
© Пархаев О.К., иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-6042552-1-6

Генерал от инфантерии граф Евграф Федотович Комаровский.

Художник П.Ф. Соколов

Как юный Евграф Комаровский стал кадетом лейб-гвардии Измайловского полка

29 ноября (по новому стилю) 1769 года в Санкт-Петербурге родился Евграф Федотович Комаровский, будущий выдающийся российский военачальник.

Судьба этого человека полна удивительных приключений, где решительностью ума, а где и решительностью своей шпаги пришлось Евграфу Комаровскому прокладывать путь среди окружавших его опасностей и невзгод.

Он вырос круглым сиротой, оставшись в семь лет без отца и матери.

Был Евграф из небогатого дворянского рода, известного в России с XVI века, когда принял православную веру и поступил на русскую службу первый из его предков – Павел Прокофьевич Комаровский. О нём говорили, что в молодости, будучи польским шляхтичем, в Россию он отправился с полками Лжедмитрия как завоеватель. Однако со временем осел на русской земле, став самым сердечным патриотом и защитником нового Отечества.

Его внук – Афанасий Несторович Комаровский – в исторических документах XVIII века упоминается уже как унтер-офицер знаменитого своими подвигами московского Бутырского пехотного полка. Отец Евграфа – Федот Афанасьевич – до самой отставки служил хоть и не особо видным, но всё-таки чиновником Дворцовой канцелярии.

Поскольку во все времена именно военная и государственная служба считалась первостепенным долгом дворянства, опекуны Евграфа сочли разумным определить мальчика на учёбу в один из петербургских пансионов, чтобы дать ему достойное, открывающее пути образование. Одновременно, что тоже было в традициях служивого дворянства той эпохи, Евграф был записан сержантом сначала в лейб-гвардии Преображенский, а позднее в

лейб-гвардии Измайловский полк, с которым вплоть до получения полковничьего чина уже не расставался.

Через кадетские роты и службу в гвардейских полках нижними чинами прошли многие тысячи будущих офицеров Российской империи. Так, например, был записан в лейб-гвардии Семёновский полк и прослужил в нём рядовым в семь лет сам Александр Васильевич Суворов — будущий легендарный полководец и генералиссимус.

Известно, что в ту пору в Измайловском полку было две кадетские роты, в которых юные гвардейцы учились основам военного дела — умению стоять и ходить в строю, обращаться с оружием, караульной службе и уважению к полковому знамени. Но куда важнее было то, что день за днём — с обучением каждому новому строевому приёму, воинскому ритуалу, с обретением чувства товарищества — в будущих офицерах крепла гордость за свою причастность к великой и победоносной армии.

Именно та благодатная гордость, о которой победитель Наполеона в Отечественной войне 1812 года генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов однажды написал с искренностью много повидавшего и испытывавшего в жизни человека: «Нет выше чести, чем носить русский мундир».

Как заблудившийся в дороге гвардейский сержант Евграф Комаровский спас государственные ценности

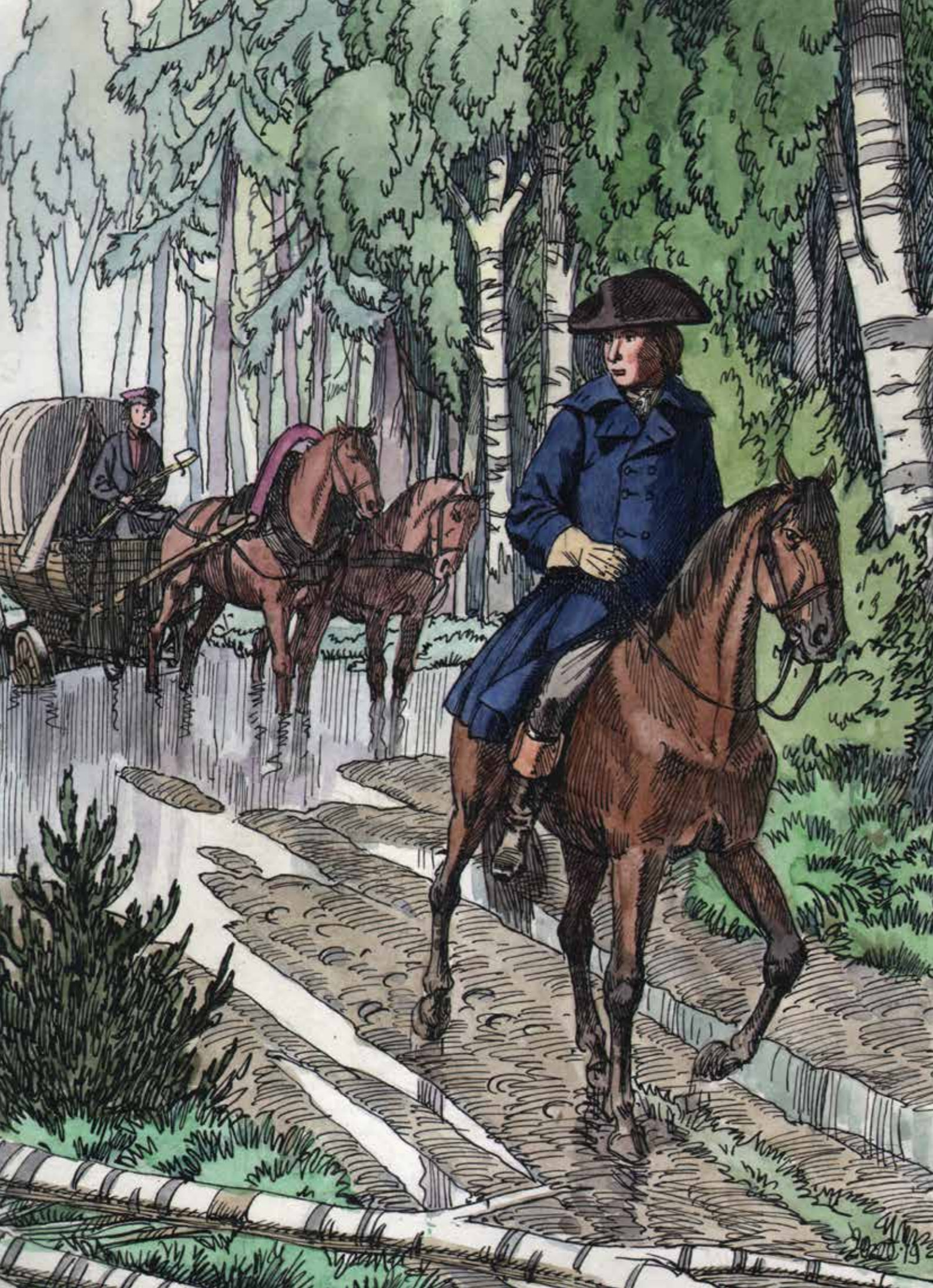
В воспоминаниях генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского, собственноручно записанных им на склоне лет, учёба в пансионе и кадетской роте упоминаются почти что вскользь. Но судя по тому, что уже в 18 лет от роду гвардейский сержант Комаровский был назначен находиться «при графе Безбородке для курьерских посылок в чужие края», это означало высокую степень доверия к юноше, обладавшему деятельным умом, чувством ответственности и умением держать язык за зубами.

Поскольку в эпоху императрицы Екатерины II граф Александр Андреевич Безбородко, занимавший в своей карьере многие видные государственные должности, состоял во главе всей российской внешней политики, это означало, что в руках именно этого могущественного человека были сконцентрированы главные заграничные дела всей Российской империи. В том числе связи с дипломатическими миссиями России за рубежом, в которые безостановочно направлялись из столичного Санкт-Петербурга важные депеши, драгоценные подарки иностранным монархам и иным значительным лицам. А иногда и особо секретные указания российским послам, которые могли быть переданы лишь с особо доверенным человеком.

Таким дипломатическим курьером и стал на исходе XVIII века Евграф Комаровский.

На эту службу брали только гвардейцев, знавших иностранные языки, умевших ездить на лошади, фехтовать, танцевать, достойно вести себя в светском обществе и при дворах царственных особ. Курьером мог стать лишь исполнительный и осмотрительный человек, способный избежать или

отразить нападение злоумышленников. Как разбойников, так и охотников за чужими государственными секретами.

Первая же поездка за рубеж — из Киева в Париж с подарками к министрам французского двора по случаю заключения между Францией и Россией первого торгового трактата — оказалась для 18-летнего сержанта опасным испытанием. В ящиках, которые он сопровождал, кроме дипломатической почты, находились полная коллекция золотых медалей, перстни с бриллиантами и собольи меха на несколько сот тысяч рублей. По меркам старины и даже сегодняшнего дня — целое сокровище. А Евграф Комаровский вёз его в одиночку. Да к тому же ещё на перекладных, то есть поочерёдно меняя лошадей, повозки и ямщиков на станциях по пути следования.

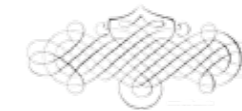
Неподалёку от города Василькова молодой ямщик, почти мальчик, сбился с проезжей дороги в лесную чащу, где повозка застряла в огромной луже. Уже смеркалось. С минуты на минуту можно было ожидать нападения лихих людей либо хищных зверей.

В глухих местах тех и других водилось немало.

Принимать решение следовало быстро. То ли остаться стеречь сокровища и послать мальчика за помощью без всякой надежды её дожидаться. То ли оставить ценный груз на попечение ямщика, а самому отправиться на поиски людей.

И тогда сержант доверился судьбе. Вооружив мальчика двумя пистолетами и саблей, он выпряг из повозки лошадь и верхом отправился туда, где мог бы найти помощь. На его счастье, он скоро выбрался на проезжую дорогу и отыскал почтово-ямщицкую станцию, где ему выделили подмогу.

Вскоре отыскались в целостности и сохранности и груз, и мальчик-ямщик. Комаровский же смог продолжить свой путь через половину Европы в Париж, чтобы успешно выполнить первое в своей жизни поручение государственной важности.

Как Евграф Комаровский выполнил сверхсекретное задание императрицы Екатерины Великой

Отправляясь в Европу и возвращаясь затем в Санкт-Петербург, гвардейский сержант Евграф Комаровский всякий раз исподволь учился науке запоминать и обдумывать увиденное в пути.

Ему приходилось бывать при дворах европейских монархов, знакомиться с влиятельными сановниками и, несмотря на молодость, вникать в суть европейских раздоров, союзов и иных политических событий, которые определяли жизнь Европы в бурную эпоху, когда люди с лёгкостью хватались за шпаги и затевали самые разные войны.

Из европейских государств Евграф Комаровский привозил не одни только воспоминания о путешествиях. От гвардейского сержанта дома ждали не столько доклада об успешном сопровождении важных государственных грузов, сколько свежих разведывательных сведений. Их сообщали курьеру послы русских дипломатических миссий за рубежом. Курьер сам мог почерпнуть их в разговорах с иностранными вельможами и офицерами. Приметы будущих войн можно было увидеть в движении армий, заготовке провианта, в новых образцах оружия.

Несомненно, что именно такие курьеры, как Комаровский, свозившие в Петербург отдельные подробности зарубежных интриг и раздоров, отчасти были и заграничными разведчиками России в погонах.

Всё это помогало могущественному графу Безбородко складывать целостную картину политической и военной обстановки в Европе. И действовать — к выгоде Российской державы.

Но одну из поездок храброго сержанта можно с полным правом назвать участием в совершенно секретной операции, обернувшейся для России немалым успехом.

Однажды Комаровский доставил в Германию особо важную депешу для российского посла графа Николая Петровича Румянцева от самой императрицы Екатерины II. В ней повелевалось графу под благовидным предлогом отправиться в город Карлсруэ – ко двору баденского маркграфа, одного из монархов Европы. Там нужно было устроить написание живописных портретов дочерей маркграфа – принцесс Луизы и Фредерики.

Екатерина задумала женить своего внука, великого князя Александра Павловича (будущего императора Александра I) на одной из них. А портреты были нужны, чтобы Екатерина могла выбрать из принцесс ту единственную, которая в будущем и могла стать супругой величественного российского императора.

Не было в тогдашней Европе более сокровенных тайн, чем готовящиеся династические союзы императорских и королевских дворов. Это была политика самого высокого разряда, так как могла изменить саму карту Европы, означать войну или мир, сопутствовать возвышению одного государства и означать гибель другого.

Все разведки Европы охотились за такими секретами. Особенно, если они касались известной своими просторами, ресурсами и влиянием России.

Будь замысел Екатерины раскрыт, баденский маркграф и его дочери могли бы оказаться в центре злокозненных шпионских интриг и, возможно, даже жертвами покушений. Поэтому столь важное с точки зрения государственных интересов России задание Н.П. Румянцеву предстояло замаскировать под праздную прогулку по Европе.

И довериться в ней только самому надёжному помощнику.

Выбор графа пал на сержанта Комаровского, которого он и взял с собой ко двору маркграфа.

Как и все гвардейцы-курьеры за границей, Евграф Комаровский и тут оставался в штатской одежде, и вообще держался в тени. Никто и подумать не мог, что именно Комаровскому Румянец доверил самую ответственную часть порученного задания – доставку готовых портретов в российскую столицу.

Некоторое время спустя портреты были изготовлены и отправлены в Санкт-Петербург. При этом Комаровский получил от российского посла Румянцева наказ быть в пути сверхосторожным, а при необходимости защищать важный государственный груз даже ценою собственной жизни.

По возвращении в столицу сержант Евграф Федотович Комаровский за блестяще выполненное дело был удостоен чина прапорщика гвардии, что с детства составляло самую сокровенную его мечту. И ещё – личной похвалы Екатерины Великой.

Во время церемонии по представлению императрице в качестве гвардейского офицера он даже был приглашён Екатериной II к обеденному сто-

лу. Стоит ли говорить, что для скромного прапорщика подобное внимание самодержицы Всероссийской означало и великую честь, и самую высокую награду.

Уже в офицерском мундире лейб-гвардии Измайловского полка Комаровский присутствовал на торжествах по случаю обручения великого князя Александра Павловича с одной из баденских принцесс — Луизой, наречённой в святом миропомазании (то есть — приняв православие) Елизаветой Алексеевной.

Об истории с портретами жених и невеста, конечно же, знали. Поэтому великий князь в этот день пожелал познакомиться с прапорщиком лично. А Елизавета Алексеевна, едва узнав в бравом гвардейском офицере прежде казавшегося ей в Карлсруэ юным помощника русского графа, подала ему руку для поцелуя со словами «Неужели это вы, месье?».

Как гвардейский полковник Евграф Комаровский шёл с Суворовым через Альпы и дрался с неприятелем на Чёртовом мосту

Став офицером, Евграф Федотович Комаровский с головой погрузился в служебные заботы лейб-гвардии Измайловского полка. Командиром полка князем Н.В. Репниным прапорщик Комаровский вначале был «поставлен», как тогда говорили, начальником существовавшей при полке особенной школы, где учились основам военного дела, грамоте и арифметике и готовились в унтер-офицеры дети солдат Измайловского полка. А позднее, несмотря на молодость, был назначен полковым адъютантом.

Гвардейские полки считались элитой армии. А это означало, что, кроме несения многотрудной караульной службы по охране дворцовых зданий и царственных лиц, они обязаны были демонстрировать образцовую выучку и образцовый вид на парадах, учениях, разводах и во всём остальном, что касалось повседневной жизни и службы.

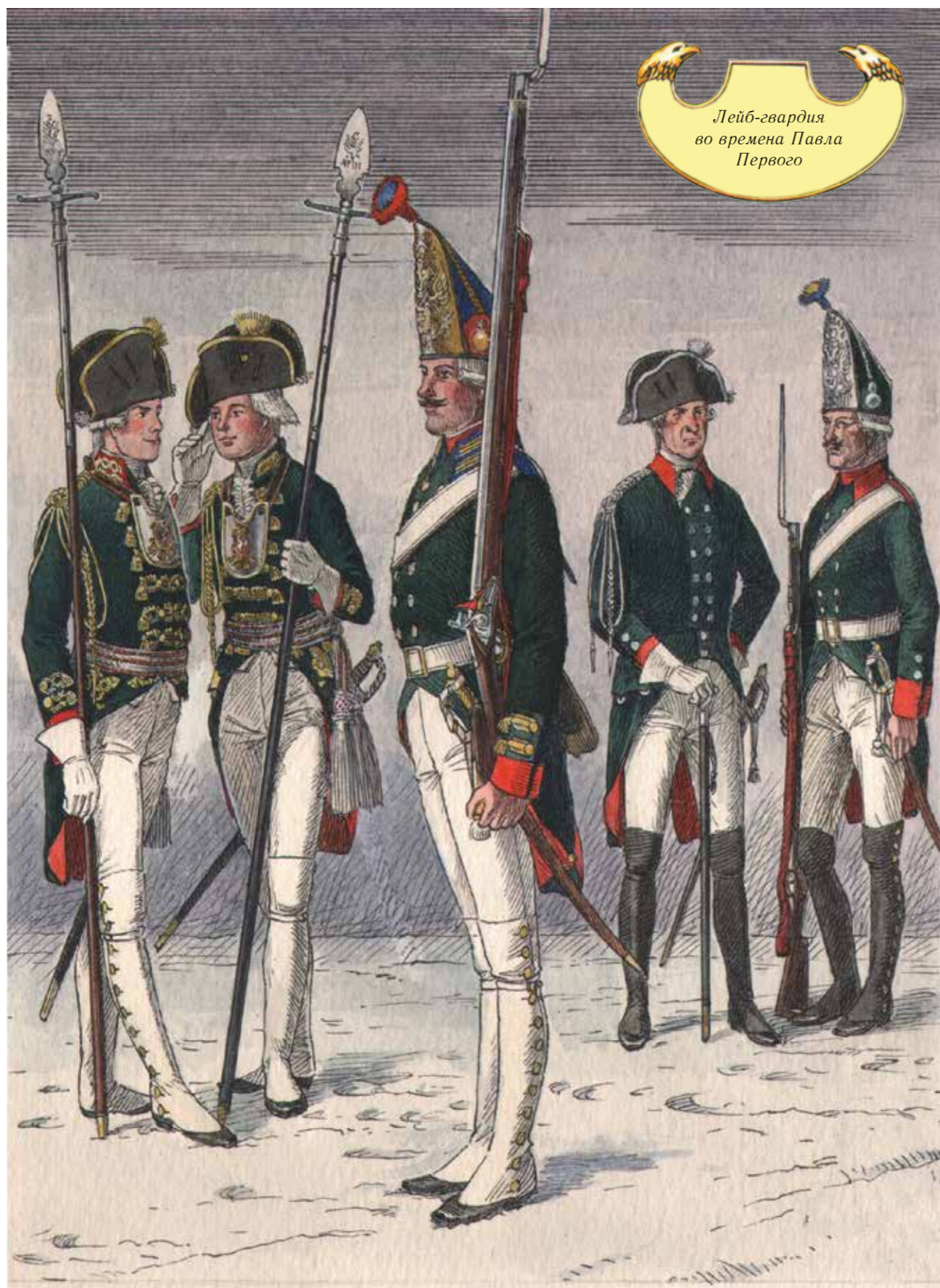
Спрос с офицеров за это был самый строгий.

Особенно взыскателен к соблюдению различных военных церемоний и внешнего вида солдат и офицеров был взошедший на российский престол после смерти Екатерины Великой её сын — новый император Павел I.

Павел был ревностным сторонником переустройства русской армии на прусский манер. И в форменной одежде. И во внешнем виде солдат и офицеров, принуждённых отныне носить косы и букли. И в строевых приёмах и полевой тактике.

Любая ошибка на учениях и на парадах теперь жесточайше каралась. Любой офицер в мгновение ока мог быть «исключён» из службы. То есть бесповоротно изгнан из армии без права появляться в обеих столицах (Санкт-Петербурге и Москве. — *Авт.*).

Гнева императора как огня боялись не только гвардейцы, но и его собственные сыновья — великие князья Александр Павлович и Константин Павлович.

Со временем Константин Павлович был назначен шефом лейб-гвардии Измайловского полка. Помятуя о прошлых заслугах Комаровского перед императорской семьёй и довольный его нынешней службой, он приблизил его к себе, а позднее по просьбе наследника престола великого князя Александра Павловича сделал его своим адъютантом.

Почувствовав ещё сержантом в доставке портретов баденских принцесс и в исполнении других ответственных заграничных поручений, Евграф Комаровский не только был замечен венценосной семьёй Романовых, но и многие годы ещё пользовался её полным расположением и доверием.

В 1798 году, с началом новой войны в Европе, Россия была намерена деятельно участвовать в помощи австрийцам в разгроме французских революционных войск. Главнокомандующим армией этой антифранцузской коалиции по просьбе австрийского императора и последнего императора Священной Римской империи Франца I был назначен генерал-фельдмаршал граф Александр Васильевич Суворов.

Суворов хоть и имел славу непобедимого полководца и даже носил почётный титул «Суворов-Рымникский», к этому времени был у императора Павла почти в опале и жил в своём имении Кончанское Новгородской губернии, как пишет Комаровский, «под присмотром капитана-исправника».

Вызванный из сельской глуши, Александр Суворов начал свой блистательный, но оказавшийся последним в его жизни поход. В истории он памятен прежде всего знаменитым переходом Суворова через Альпы.

В армию А.В. Суворова в начале марта 1799 года волонтёром выехал со своей свитой и великий князь Константин Павлович.

Искал ли в этом походе Константин Павлович военной славы для себя лично или же выполнял связующую роль России с царственными и влиятельными особами австрийской империи — это отдельная историческая тема. Но то, что великий князь был храбр и участвовал в боях лично, достоверно подтверждено историей сражений.

Евграф Комаровский в своих «Записках...» очень скромно описывает своё участие в этой кампании, в том числе во время перехода суворовских войск через Альпы. Напротив, он придаёт большое значение своей встрече с глазу на глаз с Суворовым, когда полководец продиктовал ему для передачи великому князю свои взгляды на военно-политическую обстановку после завершения военной кампании. И попросил, так как называл себя старым и слабым, о возвращении в Россию.

Говорят, что Павел I намеревался лично встретить победоносного Суворова в Санкт-Петербурге. Однако, приревновав к его славе, так этого и не сделал. Наоборот, обвинил полководца в пустяшной дисциплинарной провинности.

Суворов заболел при возвращении в Россию. А узнав о новой опале государя, во имя которого он одержал столь важные победы, великий полководец скончался 18 мая (по новому стилю) 1799 года в доме своей племянницы на Крюковом канале в Санкт-Петербурге.

Комаровский упоминал в своих «Записках», что один из его товарищей по свите великого князя — полковник Ланге — был убит в походе, заменив в одном из боёв командира батальона.

Лишь два столетия спустя военному историку Росгвардии полковнику Николаю Георгиевичу Сысоеву удалось установить, что в связи с тяжёлой контузией начальника одного из сводных гренадерских батальонов полковника Г.Г. Ломоносова именно полковник Е.Ф. Комаровский лично был назначен генерал-фельдмаршалом Суворовым временно исполняющим обязанности командира этого подразделения.

И именно этот батальон в составе авангарда князя Багратиона оказался на острие атаки за Чёртов мост на перевале Сен-Готард.

Военный историк отмечает: «Мост представлял собой узкую каменную арку длиной около 25 метров, переброшенную над ущельем на высоте 22–23 метра над бурным грохочущим потоком...».

Причём французы, испытав натиск гренадеров и желая остановить их порыв, разрушили часть моста. Но русские, разобрав стоявшее на перевале деревянное строение, связали офицерскими шарфами брёвна. И, уложив их в провал под непрерывающимся огнём неприятеля, сумели с боем захватить переправу.

Офицерский поясной шарф того времени был соткан из серебряных нитей длиной около полуметра. Пошедшие в дело — столь искусно и остроумно — прочные шарфы офицеров в конце концов и решили победный исход возглавляемого Комаровским штурма.

Он первым бросился по самодельным мосткам, словно этим хотел показать своим боевым товарищам их надёжность.

Подвиг Комаровского был по достоинству оценён Отечеством и союзниками. Как писал он позднее: «...Я выехал из Италии в Аннинском кресте на шее, бриллиантами украшенном, с командорским крестом Иоанна Иерусалимского... и с крестом в петлице ордена Святого Лазаря и Маврикия...».

Как Евграф Комаровский служил комендантом Каменец-Подольской крепости, а потом стал генерал-адъютантом императора Александра Первого и графом Священной Римской империи

В конце декабря 1799 года вместе с великим князем Константином Павловичем полковник Евграф Комаровский вернулся в Санкт-Петербург из суворовского похода. Император Павел I радушно принял сына вместе с сопровождавшими его на войне офицерами гвардии.

Придворный этикет обязывал офицеров, получивших награды или чины, благодарить за них императора, опустившись на одно колено. Но Павел I, воодушевлённый успехом русского оружия в Европе, сам обнял каждого из свиты великого князя со словами: «Не вы, а я вас благодарить должен за службу вашу мне и царевичу...». Обратившись лично к Комаровскому, император дал понять, что ему известно о проявленной полковником храбрости. «...Ты, сверх того, ещё и отличил себя в сражениях, командуя батальоном?..» — сказал ему Павел. Этим он подчеркнул, что отныне считает Комаровского по-настоящему боевым офицером.

Однако уже вскоре и сам великий князь Константин, и окружавшие его ветераны суворовского похода в глазах императора превратились в нежелательных свидетелей его далеко не во всём удачных военных реформ. Именно бои в Альпах показали, насколько нелепы оказались некоторые из «павловских» преобразований русской армии на прусский манер. И обувь, так называемые штилеты, предназначенные для парадов, но совершенно непригодные для изнурительного похода в горах. И унтер-офицерские алебарды непомерной длины, которые в заснеженных Альпах были изрублены солдатами на дрова.

В ответ великий князь Константин предложил отцу-императору вернуться к прежним — удобным и практичным — образцам форменной одежды для солдат и офицеров. Что вызвало у Павла гнев не только к самому царевичу, но и ко всем офицерам, участвовавшим в Итальянской кампании. Посреди зимы великий князь Константин Павлович был отправлен с домочадцами на жительство в нетопленный дворец в Царском Селе. Комаровскому же, хоть и получившему звание генерал-майора, было приказано носить не гвардейский, а «общий» армейский мундир. Из свиты великого князя Константина Павловича он был исключён, а 5 мая 1800 года назначен комендантом Каменец-Подольской крепости на западных рубежах Российской империи.

Этот замок с древней боевой историей, до недавнего времени находившийся во власти поляков, хоть и считался ещё форпостом Российской империи, но уже начинал утрачивать своё военное значение.

Служба комендантом крепости в глухой провинции могла бы показаться Комаровскому скучной. Если бы не деятельная натура молодого генерала и его готовность ревностно служить там, где только прикажет Отечество.

Всякий день он был на разводе караула и в седле. Подчинённые Комаровскому воинские подразделения располагались как в крепости, так и в округе. Большею частью состояли они из участников многих славных битв под знамёнами России. В ту пору солдатская служба была долгой — 25 лет, а человеческий век — короток. Редко кто из людей простых званий доживал до 60 лет. Поэтому часто старые солдаты, не имеющие сил для изнурительных походов и сражений, считались пригодными лишь к тихой гарнизонной службе.

Таких ветеранов называли тогда инвалидами. Однако генерал-майор Комаровский, сам участвовавший в войне, хорошо понимал, что боевой опыт крепких ветеранов ещё может пригодиться стране для важных государственных дел. Для поддержания общественного порядка, охраны казны и присутственных мест, ловли преступников и контрабандистов. А также для многого другого, к чему имели профессиональную сноровку нижние чины и офицеры многочисленных — по всей России — гарнизонных частей.

Как комендант крепости, Комаровский также участвовал в установлении полицейских органов в Каменец-Подольском. И даже на свой страх и риск выдвинул на должность полицмейстера Каменец-Подольского несправедливо «выключенного» из армейской службы георгиевского кавалера полковника Удома, впоследствии прекрасно зарекомендовавшего себя на полицейском поприще.

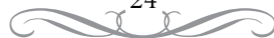
Возможно, что и сам Комаровский ещё не догадывался тогда, как пригодятся ему в будущем полученные в Каменец-Подольской крепости знания гарнизонной службы, и даже эти совершенно новые для него хлопоты по устройству полицейской службы в провинциальном городке.

Ободрил Комаровского неожиданный приезд в Каменец-Подольскую крепость великого князя Константина Павловича. Сын императора инспектировал воинские части в русском приграничье и специально, чтобы увидеть своего бывшего адъютанта и утешить его добрым словом, заехал в замок.

Ничто ещё не предвещало скорых и крутых перемен.

Со смертью императора Павла I, убитого в Михайловском замке Санкт-Петербурга в мае 1801 года, и воцарением на престоле Российской империи Александра I, бывшего великого князя Александра Павловича, Евграф Федотович Комаровский был возвращён на службу в Санкт-Петербург. Там он получил новое назначение — стал генерал-адъютантом нового императора. А позднее был возведён в достоинство графа Священной Римской империи, что и по сей день дарует его потомкам графский титул.

Как Евграф Комаровский стал первым командующим российскими войсками правопорядка, стоящими на страже тишины и спокойствия

В истории России наступала новая эпоха. И Евграф Федотович Комаровский встретил её в седле генерал-адъютанта свиты Его Императорского Величества.

Близость к государю во многом определяла степень влияния генерал-адъютантов при дворе и в обществе. Но для самих генерал-адъютантов пребывание возле императора означало выполнение самых важных, отдаваемых лично императором поручений.

Так как преступность в Санкт-Петербурге в отсутствие деятельной полицейской службы стала угрожающей, Комаровский однажды получил от императора задание помочь начальнику петербургской полиции бороться с разгулявшейся не на шутку преступностью.

В столице среди бела дня неизвестная банда учиняла нападения на людей и повозки. Причём ограбленными и избитыми оказывались даже сановные люди, а преступники каждый раз оставались неуловимыми.

В это время Комаровскому пришлось проявить себя как талантливому розыскнику и следователю. Благодаря проницательности Комаровского и его умению командовать полицейскими чинами вскоре удалось установить местонахождение разбойничьей шайки и задержать уголовников.

Оставаясь при этом по-прежнему генерал-адъютантом, Комаровский наладил работу столичной полиции по раскрытию громких преступлений. А его предложения по реорганизации службы полиции и надлежущей стражи «тишины и спокойствия», то есть обеспечения внутренней безопасности государства, были претворены императором в жизнь.

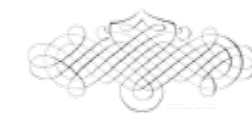
С созданием в 1811 году внутренней стражи именно генерал-адъютант Комаровский был по высочайшему повелению назначен первым её начальником.

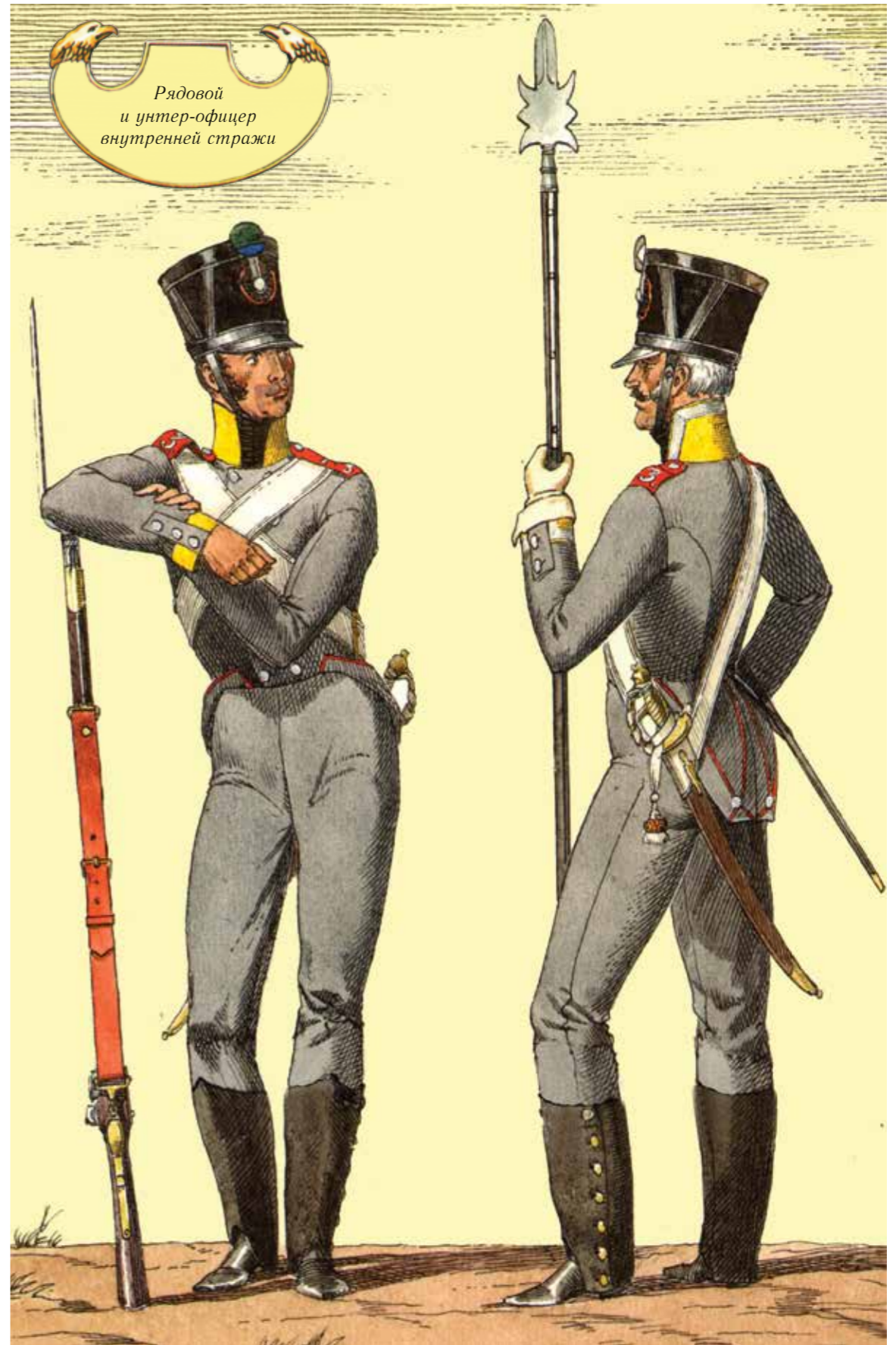
Поэтому со времени указа императора Александра I от 27 марта 1811 года, завершившем формирование в России внутренней стражи, и ведут своё начало российские войска правопорядка. А этот день сегодня является официальным праздником – Днём войск национальной гвардии Российской Федерации.

Строительство внутренней стражи с учётом опыта Комаровского по использованию гарнизонных и инвалидных команд шло так стремительно, что уже к началу Отечественной войны 1812 года внутренняя стража представляла собой стройную конструкцию из восьми – по всей европейской части России – округов во главе с генерал-майорами. В каждом, в свою очередь, теперь действовало несколько состоящих из батальонов и полубатальонов бригад.

В своём новом качестве под командованием Е.Ф. Комаровского стража «тишины и спокойствия» уже становилась силой, способной выполнять не только военно-полицейские и охранные задачи, но и, как покажет время, грудью встать на защиту Отечества в военную страду.

Хлынувшее на просторы Родины французское нашествие внутренняя стража встретит во всеоружии...

Как офицер внутренней стражи прапорщик Николай Иванович Ившин первым среди русских воинов стал героем Отечественной войны 1812 года

Как известно, войска Наполеона вступили в пределы Российской империи вечером 23 июня (по новому стилю) 1812 года, когда через реку Неман неподалёку от города Ковно на лодках и паромов переправилась на русский берег передовая рота французских сапёров. Вслед за ними волна за волной начали вторжение главные силы наполеоновской армии — почти 300 тысяч солдат и офицеров со всей Европы, обуреваемых мечтой о покорении России.

Уже в ночь с 23 на 24 июня и в последующие дни в приграничье отмечались спорадические перестрелки и боестолкновения авангардов русских и французских войск. Однако самым яростным по накалу из первых боев Отечественной войны 1812 года по праву можно считать оборону города Гродно.

С левого берега Немана из Занеманского форштадта по мосту через Неман город атаковали многочисленные штурмовые отряды французов из 8-го вестфальского корпуса Иеронима Бонапарта. На правом берегу реки противостоять им смогли имевшиеся в наличии для обороны города лишь скудные силы из летучего казачьего отряда атамана Платова и команды Гродненского внутреннего гарнизонного батальона, входившего в состав 2-й бригады 4-го округа внутренней стражи.

Подразделение внутренней стражи было небольшим. Всего лишь 108 штыков. Но это были те самые опытные в военном деле инвалиды (ветераны), которые сражались, как говорили тогда, не числом, а умением. Из 108

офицеров, унтер-офицеров и рядовых «стражников» лишь 18 доселе не участвовали в боях и походах.

Как было опубликовано в Виленском военном листке в июле 1912 года, то есть спустя 100 лет после памятного боя: «...Отряд продержался до вечера, когда Платов, видя невозможность задержать неприятеля, не имея пехоты, кроме слабого и не имевшего порядочных ружей Гродненского батальона», велел оставить город.

Перед отступлением, чтобы задержать врага, атаман отдал приказ сжечь соединяющий берега Немана мост.

Это было поручено прапорщику Гродненского внутреннего гарнизонного батальона Николаю Ивановичу Ившину.

Офицер с небольшой группой своих подчинённых ринулся на мост и сумел зажечь переправу под частым огнём французов. Совершив подвиг, он всё-таки был сражён неприятельской пулей. Своей геройской гибелью Ившин не только помог товарищам в бескровном — без погони — отступлении на более выгодные позиции, но и явил пример такой высоты духа, словно говорил французам о будущем их неминуемом поражении в России.

Прапорщик Николай Иванович Ившин из внутренней стражи сегодня числится и первым погибшим русским воином Отечественной войны 1812 года и первым её героем.

Ровно так же вели себя и воины внутренней стражи, заступив французам дорогу к Москве.

Как сообщают исторические источники, «7 июля 1812 года могилёвский губернатор граф Толстой, узнав о появлении французов у местечка Княжиц в 10 верстах от Могилёва, выслал на разведку могилёвского полицмейстера Литвинова с тридцатью рядовыми Могилёвского внутреннего гарнизонного батальона.

Этот слабый численностью отряд не только смог разведать положение французского корпуса, но и, улучив момент, напал врасплох на часть французских аванпостов и захватил в плен одного француза...».

Получив известия о подходе французских войск силами до двадцати восьми тысяч штыков, встревожился весь Могилёв. Ведь его гарнизон насчитывал не более полутора тысяч человек. Тем не менее было решено дать французам бой. У Виленских ворот города заняли позицию под командованием полковника Грессера трёхротные запасные батальоны 1, 5, 33, 42-го егерских полков и минёрная рота 2-го пионерного (сапёрного) полка. Отряд Грессера, не способный такими силами отразить удар неприятеля, соединился с Могилёвским внутренним гарнизонным батальоном и стал отступать через Быховские ворота по направлению к деревне Салтановка. Но, даже отступая, бойцы внутренней стражи «дважды отражали атаки французов, пытавшихся отрезать Могилёвский батальон от остальной части отряда. У местечка

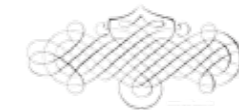

Буйничи они при поддержке двух пушек прогнали французский заслон и пресекли попытки окружения. При поддержке казачьего отряда полковника Сысоева 3-го Могилёвский внутренний гарнизонный батальон 9 июля прибыл в г. Старый Быхов, где князь Багратион, командовавший 2-й русской армией, объявил офицерам батальона от лица Государя благодарность, а нижним чинам раненым – по 1 рублю, прочим – по 50 копеек серебром на человека...».

В истории Отечественной войны 1812 года отмечен и подвиг командира Черниговского гарнизонного батальона внутренней стражи майора Осипа Добровольского, который 10 ноября 1812 года, командуя сводным армейским батальоном и егерской ротой у местечка Кормы, разгромил отряд французов в две тысячи человек. И гнал его, «поражая», на протяжении десяти вёрст до Старого Быхова. За что и был представлен к награждению орденом Святого Владимира IV степени.

На всём пути продвижения французских войск к Москве внутренняя стража дралась с врагами упорно и самоотверженно. Созданная из ветеранов и гарнизонных солдат, она с самого начала своего существования по наступательному духу и отваге ни в чём не уступала русским полевым войскам – пехотинцам, кавалеристам и артиллеристам.

Российские войска правопорядка рождались в боях, потому что изначально создавались для самой сложной боевой работы – защиты Отечества, откуда бы только ему ни грозила опасность...

Как генерал-адъютант Александр Дмитриевич Балашов в мундире генерал-адъютанта Евграфа Федотовича Комаровского ездил к Наполеону на переговоры

Начало войны с Наполеоном застало императора Александра I в городе Вильно (сегодня литовский город Вильнюс), то есть на самой границе.

Оставаться там было опасно. Император в любую минуту мог быть захвачен неприятелем в плен, что для России в её новом военном положении могло обернуться полной катастрофой. Поэтому часть главной квартиры (действовавшего при императоре штаба) вместе с частью войск стала перемещаться восточнее — в укрепленный лагерь на правом берегу реки Десны, которого и достигла через несколько дневных переходов.

Это было сделано вовремя. Защищая отъезд императора Александра из Вильно, арьергарду из гвардейских казаков под командой генерал-адъютанта графа Орлова-Денисова пришлось принять бой с французами прямо на улицах города.

Но ещё раньше, за день до своего отъезда из Вильно, Александр I решил отправить возомнившему себя всеильным Наполеону Бонапарту предостерегающее письмо. В нём предлагал вывести французские войска из России и заключить мир.

Доставку столь важного документа — из рук в руки — Александр решил доверить своему генерал-адъютанту Александру Дмитриевичу Балашову. В истории России он известен как первый министр полиции.

Балашова с Комаровским единила давняя дружба. Они ещё детьми учились вместе в одном санкт-петербургском пансионе. Балашов тоже с 7 лет

от роду числился сержантом, но только лейб-гвардии Преображенского полка. А позднее Комаровский немало участвовал в карьере друга — человека удачной, захватывающей и одновременно неровной судьбы.

Приказ есть приказ. И Балашов, мало думая о собственной безопасности, начал собираться в дорогу к французскому императору, ещё не зная его нынешнего местопребывания. Единственно, что такая важная задача должна была быть исполнена Балашовым не только по всем правилам дипломатии, но и в соответствующем посланнику императора одеянии.

К ужасу своему Балашов уже отправил с обозом из Вильно и свой парадный генерал-адъютантский мундир, и орденские ленты.

Император отмерил Балашову всего лишь час, чтобы достать — хоть из под земли — всё полагающееся для такой ответственной поездки. И Балашов по старой дружбе пошёл за помощью к Комаровскому.

В своих «Записках» граф Евграф Федотович Комаровский так описывает этот отчасти забавный, однако оставшийся в истории Отечества эпизод: «Он (Балашов. — *Авт.*) приходит в отчаянии, рассказывает мне всё, что с ним случилось, говоря, что Александровской лентой его ссудил граф П.А. Толстой. К счастью, мой обоз ещё не уехал, и я ему предложил мой генеральский мундир. Надобно было оный примерять; насилу мундир мой влез на Балашова, но нечего было делать; он решился его взять и обещался во всё время есть как можно менее, чтобы похудеть...».

Так Балашов выехал навстречу наступающему Наполеону. Отыскать его получилось непросто. Сначала императорского парламентёра принял влиятельный французский военачальник маршал Даву, а потом, завязав глаза, генерал-адъютанта ещё некоторое время везли в неизвестном ему направлении. Каково же было удивление Балашова, когда Наполеон принял в том же самом дворце и в той же комнате в Вильно, откуда он несколько дней тому назад был послан Александром I для встречи с французским императором.

Впрочем, поездка эта оказалась безрезультатной. Наполеон русских предложений не принял и, размышляя о Москве как о большой деревне с множеством церквей, заметил: «...К чему они? В теперешнем веке (люди) перестали быть набожными...».

Судя по всему, православную веру русского народа духовной твердыней Наполеон не считал, как не считался с армией России, надеясь победить её в нескольких сражениях.

Эти ошибки очень дорого ему обошлись и стали причиной его бесславного, начатого на полях России конца.

Как генерал-адъютант Евграф Комаровский в свите императора Александра Первого воодушевлял Москву на сопротивление французам и провожал на бой генерала Кутузова

Войны не были редкостью в то время. В России ещё памятны были баталии с турками и военные походы в Европу. В том числе и разгромное для русских войск сражение с наполеоновской армией при Аустерлице в 1805 году в составе антифранцузской коалиции.

Но в отличие от прошлых военных конфликтов вот это вторжение неприятеля в Россию всеми было воспринято с особой тревогой. Как нашествие, имеющее целью уничтожение российской цивилизации.

В составе войск Наполеона шли в Россию солдаты разных европейских держав. В союзе с Наполеоном теперь были многие монархи Европы, мечтавшие о колонизации её богатых земель.

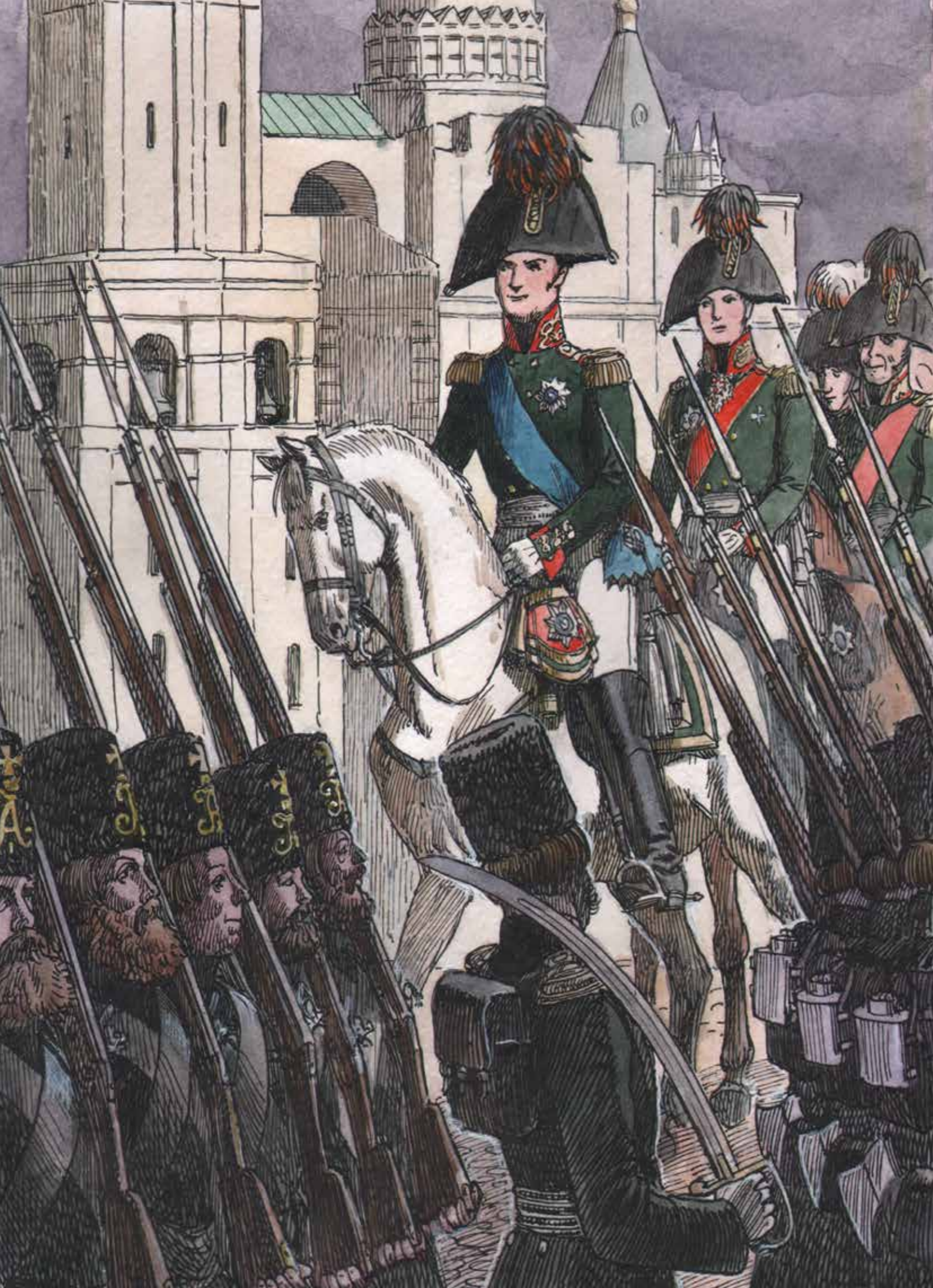
Но каким бы обширным ни было наше Отечество, тревожный набат колоколов и свет сигнальных костров разносятся по нему молниеносно.

Война 1812 года потому и стала Отечественной, что в ней решалась судьба России как самостоятельного государства. Сама жизнь народа находилась отныне в смертельной опасности.

Потому и начали подниматься на защиту России её граждане повсеместно и добровольно. Теперь важно было дать им ясный сигнал, что в стране действует твёрдая власть. И она готова повести Россию к победе.

Воодушевить всю Россию в тот миг мог только Александр I — её военный и государственный вождь. И сделать это следовало в Москве, которая особенно в критическую минуту воспринимается всем российским народом как подлинный источник силы и духовности государства.

Поэтому именно в Кремль и отправился государь, теснимый полчищами неприятеля. Загодя, ещё из лагеря на Десне, в Москву с воззванием импе-

ратора был отправлен генерал-адъютант князь Трубецкой. Встречать Александра вышла вся Москва; от первой к городу почтовой станции дороги и улицы были заполнены народом. В Кремле же, поутру, перед молебном в Успенском соборе, было так многолюдно, что свите императора пришлось создать вокруг Александра I защитное кольцо из собственных тел, чтобы сопроводить его к храму.

Как отмечал впоследствии сопровождавший его в тот день Комаровский, «Сие шествие продолжалось очень долго, и мы едва совершенно не выбились из сил. Я никогда не видывал такого энтузиазма в народе, как в то время...».

6 июля 1812 года в Слободском дворце, выступая перед московским дворянством и купечеством, император произнёс историческую фразу: «Настало время для России показать свету её могущество и силу!..».

Для отпора неприятеля в эти дни создавалось Московское ополчение, начальником которого единодушно был избран князь М.И. Кутузов. Собравшее в свою очередь ополчение санкт-петербургское дворянство также пожелало вверить командование своими ратниками Кутузову.

Когда Комаровский сообщил об этом Михаилу Илларионовичу, Кутузов воскликнул с полными слёз глазами: «Вот лучшая для меня награда в моей жизни!». И поблагодарил Комаровского за известие.

Они были давно знакомы. Ещё с поры, когда генерал Кутузов стоял во главе кадетского корпуса в Санкт-Петербурге, в котором генерал-адъютант Комаровский почти ежедневно бывал вместе с Александром I.

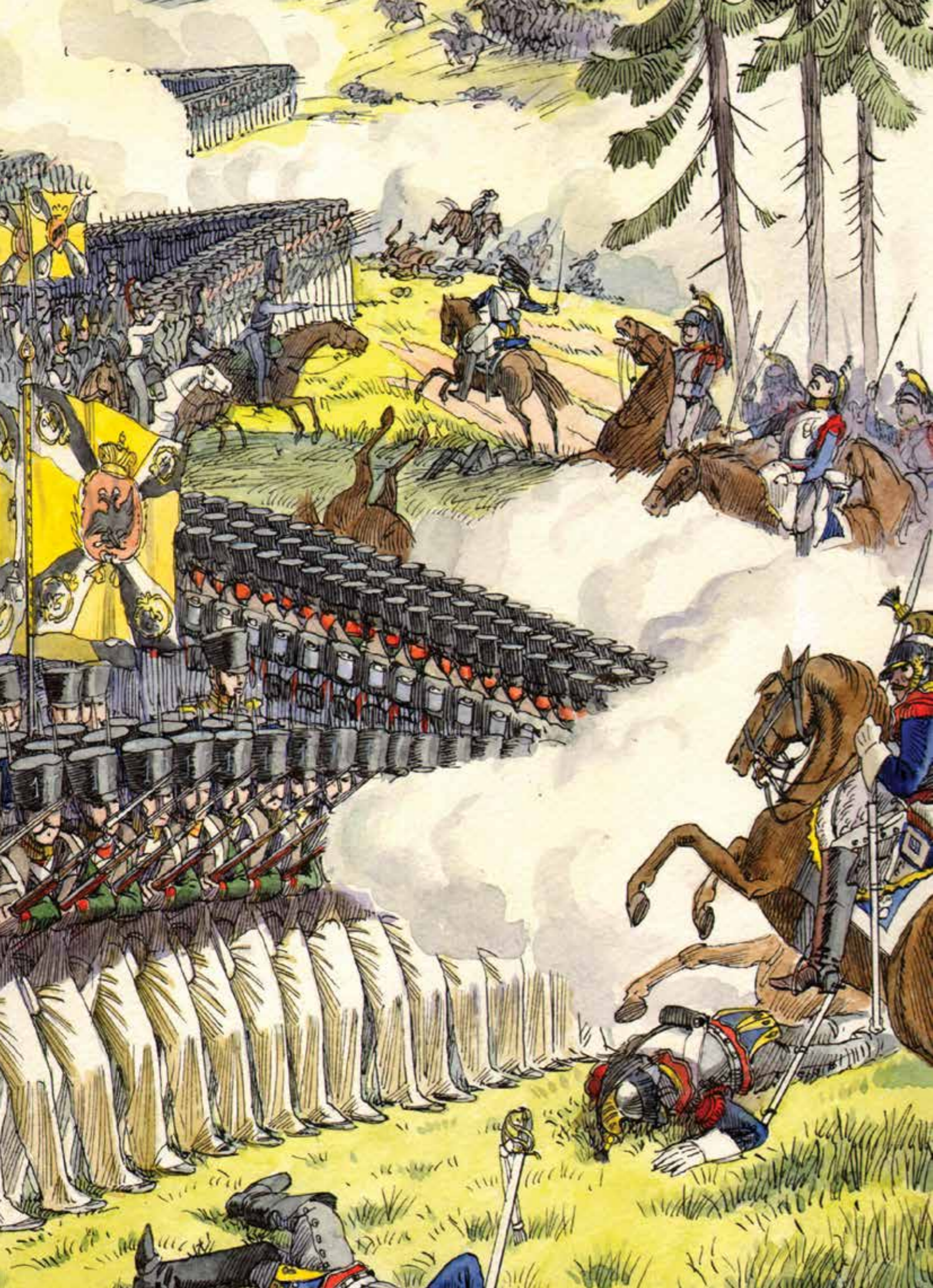
С началом же войны, когда по инициативе комитета министров и по согласию государя генерал М.И. Кутузов сменил генерала Баркляя де Толли как командующего действующей против французов армией, первым об этом стало известно от Кутузова именно Комаровскому.

Кутузов добавил ещё любопытную подробность своего разговора с императором: «Затворяя уже дверь кабинета, я вспомнил, что у меня ни полушки (медная монета достоинством в полкопейки. — *Авт.*) нет денег на дорогу...; я воротился и сказал (об этом). Государь пожаловал мне 10 000 рублей...».

Приходится только удивляться, сколь часто в истории России становились её истинными спасителями и гениями люди, прежде всего бескорыстные, чистые душой и сердцем.

Больше Комаровскому с Кутузовым увидеться не довелось.

Военные дороги генерал-майора Е.Ф. Комаровского уведут его для выполнения задачи особого рода. А легендарный российский полководец генерал-фельдмаршал и светлейший князь М.И. Голенищев-Кутузов-Смоленский, снискав себе славу победителя прежде непобедимого Наполеона, умрёт в ходе победоносного похода русской армии 28 апреля (по новому стилю) 1813 года в городе Бунцлау в Силезии.

Как командующий внутренней стражей генерал Комаровский обратил свои таланты и опыт на пользу Отечеству

Вероятно, что с началом Отечественной войны 1812 года Комаровский, как и всякий другой генерал с боевым опытом, ожидал направления в действующую армию. В боях с французской армией решалась теперь судьба страны, и это обязывало Е.Ф. Комаровского находиться там, где в сражениях с врагом участвовал весь цвет российского офицерства.

Но, будучи генерал-адъютантом императора, он относился к той части приближённых Александра I, которой поручались особо важные государственные задачи.

Он был всецело в воле государя. И приказы государь Комаровскому тотчас отправиться в армию или, наоборот, с заданием на Камчатку или на Кавказ, генерал-адъютант, как военный человек, должен был безропотно выполнить любой приказ своего царственного командира.

Судьбе было угодно распорядиться так, что вместо Бородино, Малоярославца, Красного, Полоцка и Тарутино — мест, где победно гремело в сражениях с Наполеоном русское оружие, — генерал-майор Комаровский был послан императором в южные губернии, не охваченные войной, с другим ответственным, очень важным для общей победы заданием.

Комаровскому предстояло организовать сбор и отправку в действующую армию лошадей для кавалерийского резерва. В военной обстановке это была задача поистине государственного значения. Особенно, если учесть, что собирать лошадей для фронтовой службы следовало в Волынской и Подольской губерниях, то есть почти под носом у французов.

Более тринадцати тысяч лошадей, годных для строя, было собрано и доставлено Комаровским в армию менее чем за год. И именно эти лошади

несли русских всадников в боях при Фер-Шампенуазе, Бауцене, Лепциге и под Парижем.

Но до конца жизни Комаровского огорчало, что ему не довелось принимать участие в битвах Отечественной войны 1812 года, хоть и был он за свои заслуги «пожалован кавалером ордена Святого Владимира 2-й степени большого креста». А позднее, в ноябре 1819 года, всё-таки был удостоен наравне с воевавшими офицерами по-настоящему боевой офицерской награды — ордена Святого Георгия 4-й степени.

В 1816 году внутренняя стража была преобразована в Отдельный корпус, а Е.Ф. Комаровский стал именоваться командиром этого корпуса, находя в этой деятельности применение своему опыту, силам и знаниям.

Разносторонние таланты Комаровского словно повторяли сам многогранный характер подчинённых ему войск.

Словно армия, участвовала внутренняя стража в защите страны от внешнего неприятеля.

Словно полиция, внутри страны стала она настоящей грозой для разбойников и душегубов.

Но, помимо прочих обязанностей, оставался у этих войск ещё и неотъемлемый долг идти на помощь людям во всякой, откуда бы только она ни взялась, беде.

В ноябре 1824 года, когда столичный Санкт-Петербург подвергся «небывалому доселе» наводнению, именно генерал-лейтенант Е.Ф. Комаровский, наряду с другими особо доверенными генералами, был немедленно вызван императором Александром I для участия в ликвидации разрушительных последствий этого бедствия.

Каждый из генералов был назначен при этом временным военным губернатором порученных им под опеку заречных районов города, где были многочисленные жертвы, а оставшиеся в живых бедствовали на холоде без еды и крова.

Комаровскому были выделены населённая беднотой Петербургская, а чуть позже — и Выборгская сторона, где в считанные часы нужно было накормить и обогреть несколько тысяч пострадавших, расчистить улицы от завалов и утопшего скота, организовать ремонт жилья, выдать денежные пособия и многое-многое другое.

Опустошение в городе было столь значительным, что, обращаясь к Комаровскому, император вынужден был сказать: «Ну, брат, тебе предстоит много труда. Я почти не узнаю тот проспект (Каменноостровский. — Авт.), по которому я столько лет беспрестанно ездил...».

Комаровский благодаря помощникам из дворянства, купечества и участвующим в помощи петербуржцам войскам преуспел в своём деле. И заслужил благодарные слова горожан, которые, как и император, оказались

удивлены переменами, произошедшими в ходе восстановительных работ. Их сочли в «лучшем, нежели прежде, виде, и в такое короткое время...».

Подобно ещё и спасателям, российские войска правопорядка в своей истории всегда будут приходить на помощь людям во время наводнений и землетрясений, техногенных аварий и на пожарах.

Обеспечение государственной и общественной безопасности, а также защита людей — это задачи, равные в своей ценности.

Только защищённое государство может защитить своих граждан.

Только чувствующие защиту своего государства граждане способны отстоять его перед лицом всякой опасности.

Как российские войска правопорядка за геройские подвиги в Крымскую войну были удостоены первого в своей истории Боевого знамени

Надёжность любого масштабного дела проверяется только временем. Бывает и так, что нечто, выстроенное, казалось бы, прочно, немедленно рассыпается после смерти своего создателя. Но если в основу замысла положены идеи фундаментальной прочности, результат человеческих дел может жить столетиями.

Уже не стало самого генерала от инфантерии Е.Ф. Комаровского, но созданные его мыслью и руками российские войска правопорядка продолжали преданно и верно служить своей стране. И крепили, приобретая новый боевой опыт.

Это видно по Крымской войне, начатой против России в 1853–1854 годах сразу тремя империями — Британской, Французской, Османской, а также Сардинским королевством. Многим эта война известна прежде всего героической обороной Севастополя, однако её сражения охватывали значительную территорию Евразии — от города Карс в Персии до города Кола на Кольском полуострове в Заполярье и вплоть до российского побережья на Тихом океане.

После вторжения вражеского флота в территориальные воды России на Чёрном море в состоянии повышенной боеготовности были приведены также все находившиеся в Причерноморье подразделения внутренней стражи и спешно созданы новые. Так, указом императора Николая I 7 апреля 1854 года был сформирован ещё один, Таганрогский гарнизонный полубатальон численностью 400 человек.

13 мая 1855 года англо-французская эскадра с 16-тысячным десантом овладела Керчью, вошла в Азовское море и в последующие шесть дней на-

несла чувствительные удары по российским портам Бердянск, Арабат и Геничesk. 20 мая эскадра направилась к Таганрогу. Он был гражданским портом, а потому не имел ни одной береговой батареи. Противостоять неприятелю могли лишь две роты воинов внутренней стражи, несколько сотен казаков 68-го полка Войска Донского и 250 человек спешно сколоченной городской милиции. То, что последовало у Таганрога далее, подробно изложил в своих мемуарах генерал-адъютант Э.И. Тотлебен: «Против места высадки находился гарнизонный полубатальон; отставной сапёрный подполковник Македонский повёл против неприятеля роту этого полубатальона. Стрелки открыли огонь по неприятелю, после чего рота ударила в штыки и опрокинула неприятеля к лодкам».

Геройски вели себя при нападении английских кораблей и малые числом инвалидные команды 1-го Архангелогородского внутреннего гарнизонного батальона, находившиеся в Соловецком монастыре в Белом море и в гарнизоне города Кола на Кольском полуострове. Они отвергли требования англичан о капитуляции. Сорвали высадку вражеских десантов огнём находившихся в их распоряжении небольших пушек и кремнёвых ружей. Выстояли под градом ядер и бомб из корабельных орудий, не дав врагу и шанса приблизиться к берегу.

Наиболее отличившиеся военнослужащие внутренней стражи были награждены. За оборону Соловецкого монастыря: прапорщик Никонович — орденом Святой Анны 3-й степени с бантом, унтер-офицеры Николаев и Пономарёв — знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом. — *Авт.*) и 25 рублями серебром каждый. За оборону Колы: капитан Пушкарёв — орденом Святой Анны 3-й степени с бантом, унтер-офицер Федотов — знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом. — *Авт.*), рядовые Козлов и Яркин — 25 рублями серебром каждый.

На Балтике, где у российского флота в отличие от англичан не было современного флота, а только парусные корабли, охрану береговой линии, крепостей и городов вместе с армией также несли воины внутренней стражи.

И делали это так хорошо, что в 1854—1855 годах Ревельскому, Новгородскому и Калужскому внутренним гарнизонным батальонам были вручены боевые знамёна. По меркам того времени это событие можно назвать выдающимся. Из приказа командира Отдельного корпуса внутренней стражи генерала от инфантерии Н.И. Гартунга от 10 декабря 1854 года явствует, что Боевое знамя, например, Ревельскому батальону даровано за «отлично-усердную службу по охране порядка и обеспечению безопасности района Балтийского побережья» в ходе Крымской войны.

Упоминание Новгородского и Калужского батальонов в числе первых частей внутренней стражи, удостоенных чести иметь собственные боевые знамёна тоже, вероятно, связано с заслугами этих частей внутренней стражи

в выполнении боевых задач особого назначения. Известно, например, что Новгородский батальон весной 1854 года для несения службы был передислоцирован в Великое княжество Финляндское, входившее тогда в состав Российской империи.

Высочайше были утверждены для этих трёх батальонов следующие знамёна: зелёный крест, белые углы, в которых не было императорских вензелей. Император Николай I лично утвердил рисунок Боевого знамени, на котором военный министр граф В.А. Долгоруков написал: «Батальонам внутренней стражи, когда таковые знамёна жаловаться будут...».

Как воины-самокатчики стали чекистами и спасли Москву от бандитов в Гражданскую войну

Октябрьская революция, произошедшая в России в 1917 году, кардинально изменила жизнь Российского государства. Идеи социального равенства и братства, которые лежали в основе революционных преобразований, дарили людям надежду на новую эру в жизни человечества. Светлую жизнь, всеобщее благоденствие, где сами собой могли бы исчезнуть порождающие преступность причины. И где, следовательно, уже не было места для полиции, тюрем и войск правопорядка.

Так, в одночасье исчезли в России полиция, жандармерия, войска пограничной и внутренней стражи.

Реальность уже вскоре опрокинула эти идеалистические мечты. Гражданская война, голод и разруха вызвали небывалый всплеск уголовной преступности. Жестокие убийства, насилие и грабежи, разгул бандитизма в считанные дни и недели после революционного переворота стали угрозой для существования самого государства.

Поэтому ради спасения страны и защиты людей новая власть немедленно принялась за восстановление утраченных органов и войск государственной безопасности и охраны правопорядка.

Ровно через столетие, в декабре 2017 года, в войсках национальной гвардии Российской Федерации были установлены эмблемы – геральдические знаки нового образца.

На одном из них – для военнослужащих Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии Российской Федерации – явственно проступают очертания зубцов Кремлёвской стены.

Для знающего человека эти зубцы Кремлёвской стены — и есть символ поры, когда в боях с бандитизмом на улицах Москвы возродились уже в своём новом облике — война в будёновке — отечественные войска правопорядка.

Всё началось с небольшого, в 72 штюка, отряда самокатчиков (велосипедистов) Красной гвардии, отправленных в марте 1918 года Всероссийской чрезвычайной комиссией под руководством Ф.Э. Дзержинского из Петрограда в Москву для борьбы с преступностью и бандитизмом.

По меркам сегодняшнего дня велосипед трудно назвать боевой машиной, но прежние бойцы-самокатчики представляли собой грозную силу. Эти солдаты имели изрядный боевой опыт, полученный на фронтах Первой мировой войны. На своих велосипедах они могли мгновенно блокировать район проведения операции. Самокаты в отличие от лошадей не нужно было кормить либо, как автомобили, заправлять горючим. Стоявшие на вооружении роты велосипеды были складывающимися. Поэтому в случае необходимости их можно было забросить на спину и атаковать противника в пешем строю.

В Москве, наводнённой бандами грабителей и мародёров, отряд самокатчиков оказался как никогда кстати. Его бойцы патрулировали улицы и по первому сигналу тревоги могли выехать туда, где возникала опасность.

Уже 20 марта 1918 года отряд получил боевую задачу блокировать и обезоружить группу бандитов в чайной «Отрада» на улице Большая Бронная в Москве. Подразделение самокатчиков споро выдвинулось к месту операции и, окружив заведение, приступило к захвату уголовников.

Они оказали вооружённое сопротивление. Ворвавшийся первым в чайную боец отряда самокатчиков был насмерть сражён пулями бандитов, однако все они были обезоружены и предстали перед судом.

Геройски погибший боец отряда ВЧК — о нём достоверно известно только, что звали его Порфирием — был с воинскими почестями похоронен в братской могиле у Кремлёвской стены.

А сам отряд, разрастаясь со временем, станет 1-м Отдельным полком войск ВЧК-ГПУ, с которого начнётся славная история знаменитой Отдельной дивизии оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского войск национальной гвардии Российской Федерации.

В 1966 году, вскоре после перенесения останков неизвестного солдата в могилу у Кремлёвской стены в Александровском саду, молодые воины именно 1-го Краснознамённого полка этой дивизии впервые в отечественной истории начали принимать воинскую присягу у могилы Неизвестного Солдата.

Так было положено начало ещё невиданному по глубине своей торжественности и символичности воинскому ритуалу.

Как солдаты войск правопорядка в дни Великой Отечественной войны заслужили славу самых стойких воинов и почему никогда не отступали без приказа

Сколь бы много ни значили для солдата и офицера в бою его военные знания, физическая и специальная подготовка, победа достигается прежде всего несокрушимым духом бойца. Быть победителем — это значит нести в себе крепкую веру в правоту своего дела и правоту своей Родины.

Если говорить о войсках правопорядка, то самой сильной их чертой всегда считалась необычайная стойкость в бою. Наверное, наиболее полно её можно выразить словами «НИ ШАГУ НАЗАД!».

Такая внутренняя установка жила в воинах правопорядка — солдатах и командирах войск НКВД — ещё задолго до одноимённого приказа № 227, появившегося в преддверии Сталинградской битвы.

Это стало отчётливо видно в начальный период Великой Отечественной войны, когда среди охватываемых танковыми клещами огненных котлов вдруг обнаруживались ничуть не потерявшие самообладания, дисциплинированные, будто слитые единым боевым духом, подразделения и части войск НКВД.

Вот они по своей воле в плен никогда не шли и своего оружия не бросали. Везде стояли насмерть. Истории неизвестны случаи, когда бы они отступали без приказа. У них и на лицах словно было написано: НИ ШАГУ НАЗАД!

И, глядя на них, разворачивались и поднимали своё оружие даже бегущие...

Никто не знает, как звали защитника Брестской крепости, начертавшего на стене здания бессмертные слова: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!». Но написаны они были на стене казармы, где до последней капли

крови держал оборону Брестской крепости летом 1941 года 132-й отдельный батальон войск НКВД.

В ходе Великой Отечественной войны солдаты и офицеры войск одними из первых встретили врага в приграничных районах СССР, героически дрались в сражениях за Киев, Москву, Ленинград, Одессу, Крым, Воронеж, Сталинград и на Курской дуге. Они участвовали также в боях с диверсантами и пособниками гитлеровцев в тылу действующих фронтов. 295 воспитанников войск были удостоены звания Героя Советского Союза.

Именно воинам внутренних войск НКВД была доверена честь бросать знамёна и штандарты поверженной фашистской Германии к Мавзолею Ленина на Красной площади во время Парада Победы в 1945 году.

Но есть ещё одна малоизвестная страница в истории Росгвардии. Именно её воины положили начало встречам почётным караулом прибывающих в СССР высоких иностранных гостей и делегаций.

Вплоть до 1941 года в государстве не было роты почётного караула для проведения подобной церемонии.

Первой стала встреча прилетевшего 2 декабря 1941 года в Москву председателя совета министров, главнокомандующего вооружёнными силами Польской Республики генерала брони В. Сикорского. Вместе с почётным караулом из воинов Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского его на Центральном аэродроме встречал председатель Совнаркома СССР и народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов.

По воспоминаниям, Сикорский, растроганный торжественностью встречи, в порыве чувств подошёл к начальнику почётного караула старшему лейтенанту Владимиру Огрызко и протянул ему руку, что противоречило дипломатическому протоколу. Ведь в правой руке офицера была оголённая шашка, на руках перчатки, поэтому ответить на рукопожатие он мог лишь, нарушив незыблемые правила этикета.

В замешательстве старший лейтенант бросил вопросительный взгляд в сторону наркома иностранных дел. Вячеслав Молотов одобрительно кивнул смущённому Огрызко, и тот, переложив оружие из правой руки в левую, снял плотно облегающую ладонь перчатку и поздоровался с польским премьер-министром.

Но самой ответственной для почётного караула стала встреча на Центральном аэродроме премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в его первый визит в Москву 12–14 августа 1942 года, в разгар немецкого наступления на Сталинград.

Черчилль медленно проследовал вдоль строя почётного караула. Позже в своих мемуарах он напишет: «Вглядываясь в глаза советских солдат... я почувствовал и понял, почему эта армия непобедима...».

Какой портрет генерала Евграфа Комаровского считать исторически точным и почему наследие этого военачальника значимо в наши дни

Самыми достоверными историческими источниками XVIII–XIX веков, когда родился, жил и служил во славу России генерал от инфантерии, граф Евграф Федотович Комаровский, по-прежнему остаются лишь подлинные документы той эпохи и написанные генералом для своих потомков «Записки».

Любые изображения в силу отсутствия в то время фотографии следует воспринимать лишь как близкий к оригиналу образ, овеществлённый мастерством и творческой фантазией художника.

Настоящий интерес к Е.Ф. Комаровскому появился в российском обществе лишь к марту 1996 года – 195-й годовщине со времени образования российских войск правопорядка в 1811 году.

Лишь тогда история внутренней стражи, войск ВЧК-ОГПУ, внутренних войск НКВД СССР, внутренних войск МВД СССР и МВД России стала восприниматься уже как неразрывное летописное полотно, объединяющее самые разные, доселе считавшиеся непримиримыми исторические эпохи в жизни Российского государства.

Сегодня войска правопорядка называются войсками национальной гвардии Российской Федерации.

Их основателем по праву истории является император Александр I. В то время как фигура их первого командующего генерала Е.Ф. Комаровского оставалась почти легендарной, если не считать опубликованных уже после его смерти мемуаров.

Как пишет военный журналист Росгвардии подполковник Сергей Портнов, ссылаясь на исследования художника из Росгвардии майора Михаила

*Генерал от инфантерии Евграф Федотович Комаровский.
Художник К.К. Фогель фон Фогельштейн*

*Портреты Евграфа Федотовича Комаровского в юности.
Неизвестный художник*

Кунгурцева, «...всего известно четыре прижизненных портрета Е.Ф. Комаровского, которые находятся в Государственном историческом музее, в Русском музее в Санкт-Петербурге и в Пушкинском доме в Москве. Авторов двух работ, на которых Евграф Федотович изображён в юном возрасте, установить не удалось, а вот два поздних портрета принадлежат кисти Карла Кристиана Фогеля фон Фогельштейна и Петра Фёдоровича Соколова (см. начало книги).

Долгое время ещё одним изображением Комаровского считалась картина известного художника Владимира Лукича Боровиковского. И только относительно недавно историки выяснили, что на этом холсте изображён совсем другой военный чиновник – полковник Преображенского полка Дмитрий Васильевич Арсеньев, младший из трёх братьев Арсеньевых».

Вероятно, самый известный из портретов – это портрет, написанный художником Соколовым, где Е.Ф. Комаровский предстаёт зрелым человеком в свитском однобортном мундире генерал-адъютанта из тёмно-зелёного сукна с красным воротником и обшлагами, украшенными золотым шитьём.

Такой мундир был введён в 1802 году для свиты Его Величества как дополнение к армейскому. По бортам, вороту, клапанам обшлагов, фалдами на талии шла белая выпушка. Тёмно-зелёный цвет мундира в реальности оказывался совершенно чёрным, что было данью тогдашней моде. Поверх

мундира на пояс повязывался введённый в обиход Павлом I особый шарф из серебряной нити с кистями.

Отличием генеральского мундира царской свиты служили также аксельбант и эполеты, введённые приказом от 17 сентября 1807 года (тогда эполет с вензелем императора полагался только на левое плечо, а с 1815-го — уже на оба). Эполеты изготовлялись из золотой канители и пряжи. Круглые поля их оплетались двойным рядом кручёного золотого жгута. По краям эполетных полей свисала бахрама, а края клапанов обшивались золотым галуном.

С 1811 по 1828 год, то есть 17 лет, Комаровский бессменно стоял во главе внутренней стражи, выстроив своими руками чрезвычайно нужные России войска. На территории государства, занимающего одну шестую часть суши, всегда будет оставаться потребность в силе, способной взять под защиту внутреннюю жизнь страны.

Мысль Комаровского была дальновидной, потому что на целые века выходила за рамки своей эпохи, а созданные им войска во все времена и под разными наименованиями не меняли главной сути своего предназначения — служить стране и народу.

Отошедший от дел в 1829 году и умерший в октябре 1843 года в городе Орле генерал от инфантерии Евграф Федотович Комаровский был так любим своими крестьянами, что гроб с его телом от самого Орла до графской усадьбы в селе Городище они несли на руках.

Евграф Федотович Комаровский долгие годы был женат на Елизавете Егоровне Комаровской, урождённой Цуриковой. Их большая семья состояла в родстве с Пушкиными, Лермонтовыми и даже — по иронии судьбы — с потомками застрелившего Лермонтова Мартынова.

Многие из детей, внуков и правнуков Комаровского состоялись в жизни. На военной службе, в поэзии и иконописи.

Их судьбы складывались то счастливо, то трагично.

Но одно, что единило всех выходцев из этой семьи, — это их безоглядная — иногда до самопожертвования — любовь к России и безотчётная верность этой любви.

Служить в Росгвардии и находиться на страже — это значит каждое мгновение быть готовым к подвигу

Почему нередко и в мирное время наша страна удостоивает воинов Росгвардии самых почётных государственных наград? Каждая из них означает совершённый на боевом посту подвиг.

Но откуда, кажется, взяться подвигу там, где миллионы людей живут своими заботами, мало задумываясь о том, кто и как стоит на защите их жизни на работе и дома, в пути и на отдыхе, ясным днём и в самой глухой ночи.

Росгвардия — это и есть щит страны, невидимо, но надёжно укрывающий мирную жизнь страны там, откуда только может нагрянуть беда. В противодействии несущим смерть террористам. В борьбе с уголовной преступностью. Охраняя атомные электростанции, важнейшие коммуникации и другие объекты стратегического назначения, предприятия, жилища и памятники культуры. Осуществляя надзор в России за оборотом оружия и частной охранной деятельностью. Оберегая общественный порядок на улицах, стадионах и многолюдных концертах.

...Сигнал тревоги поднял утром 1 февраля 2017 года бойцов специального отряда быстрого реагирования (СОБР) «Каскад» и сотрудников вневедомственной охраны в Омске, когда стало известно, что преступником-рецидивистом захвачена и удерживается в заложниках 13-летняя Даша.

Нож уголовного была приставлен к горлу девочки. Это выяснили специалисты-переговорщики Росгвардии из подразделения вневедомственной охраны, пока собровцы Росгвардии готовились к штурму.

Захват преступника оказался настолько стремительным, что воспользоваться оружием преступник не успел, да и не имел к этому ни единого шанса.

«ВСЕГДА НА СТРАЖЕ!» – так звучит мобилизационный лозунг Росгвардии, появившийся с образованием 5 апреля 2016 года по Указу Президента России В.В. Путина новой силовой структуры России – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Этот лозунг как никакой другой очень точно отвечает духу и назначению войск правопорядка, ежечасно несущих боевую службу на земле, на воде и в воздухе.

Тысячи россиян спасли росгвардейцы, нейтрализуя террористов и обезвреживая их бомбы. Осуществляя операции по захвату вооружённых преступников и спасая из их рук заложников. Оказывая им – на службе или вне службы помощь при ликвидации аварий, во время пожаров, стихийных бедствий, а также в розыске потерявшихся детей.

Быть росгвардейцем – значит оставаться бойцом каждую минуту своей жизни. И не жалеть самой жизни ради людей.

За мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, 172 воина воинских частей и подразделений, входящих ныне в состав Росгвардии, удостоены звания Героя Российской Федерации, а тысячи военнослужащих, сотрудников милиции и полиции за эти годы были награждены государственными наградами.

Ткань истории очень прочно связывает подвиги солдат правопорядка самых разных эпох. И подвиг рядового солдата Астраханского гарнизонного батальона внутренней стражи Егора Нагибина, защитившего в карауле от разграбления «лихими людьми» загоревшуюся церковь Казанской Божией Матери в 1858 году. И подвиг красноармейца Артемия Трифонова – воина мотострелковой дивизии особого назначения войск НКВД СССР имени Ф.Э. Дзержинского, не покинувшего поста на важном государственном объекте во время налёта гитлеровской авиации на Москву и погибшего под бомбами в октябре 1941 года. И подвиг капитана полиции Владимира Золотухина – бойца подмосковного ОМОНа «Зубр», заслонившего своим телом детей и женщин от шквального огня террориста в ноябре 2012 года в дагестанском селе Губден.

История Росгвардии не прерывается ни на минуту.

И каждому, кто честен и смел, обязательно найдётся в ней своё отважное место.

Как кадет, став генералом, создал смелые войска

Некоммерческое литературно-художественное издание

Автор выражает благодарность за помощь в создании этой книги:

Командованию войск национальной гвардии Российской Федерации

Начальнику управления организации информационного сопровождения
Департамента по взаимодействию со СМИ
и институтами гражданского общества Росгвардии
полковнику Евгению Николаевичу КУБЫШКИНУ

Капитану Ирине Витальевне СТРУГОВЕЦ

Заместителю главного редактора журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии Российской Федерации
полковнику Игорю Евгеньевичу СОФРОНОВУ

Начальнику Центрального музея войск национальной гвардии
Российской Федерации
полковнику Сергею Леонидовичу МАЗУРУ

Руководителю холдинга структур безопасности «Русь»
Роману Олеговичу НАСОНОВУ

Национальному фонду поддержки общественных инициатив «Единство»
и лично

Владиславу Владимировичу ТОЛСТЮКУ,
Ивану Владимировичу ИКОННИКОВУ

Олегу Олеговичу СМИРНОВУ

Главный редактор
С.С. КОЛЕСНИКОВ

Корректор
Е.П. ЛАЙПАНОВА

Технический редактор
Д.Р. ШАРИПОВ

Техническое обеспечение
В.И. ГРЕКОВ

ISBN 978-5-6042552-1-6

Сдано в набор 5.02.2019 г. Подписано в печать 24.04.2019 г.
Тираж 1000 экз. Формат 60x90/8 8 п.л. Зак. 284-19

Отпечатано в типографии журнала «На боевом посту»
войск национальной гвардии Российской Федерации
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а